

СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТ ВАРДАПЕТА САРКАВАГА

ВАСИЛИИ ПУШКО (Калуга)

Национальное своеобразие искусства средневековых армянских ювелиров даже в рядовых, ремесленных изделиях проявляется настолько ярко, что затруднительными оказываются попытки провести сближение с работами иноземных мастеров, несмотря на то, что Армения постоянно поддерживала международные культурные контакты. Творческие импульсы, которые получали армянские серебряных дел мастера извне, порою приводили их к созданию произведений, несколько выпадающих из основной линии развития национальной ювелирки. Особенно это касается продукции ювелиров армянских колоний в Западной Европе и на Украине, где серебряники постоянно соприкасались с изделиями, выполненными в совершенно иных традициях. Вместе с тем, было бы ошибочным рассматривать такого рода работы как подражания: их армянское происхождение легко оказалось бы возможным установить и в том случае, если бы они не имели сопроводительных и памятных надписей. Хорошей иллюстрацией высказанных положений, как нам представляется, может служить серебряный крест вардапета Саркавага, сохранившийся в ризнице Троице-Сергиевой лавры (рис. 1), где проявление его остается несколько неожиданным и не совсем понятным¹.

Крест был тщательнейшим образом описан Ю. Олсуфьевым, отнесшим, на основании неверно прочитанной надписи, изделие к 1259 г.² Эта ошибка в прочтении надписи впоследствии была исправлена А. Каковкиным, доказавшим, что выполнение произведения относится к 1620 г.³ Выраженная на оборотной стороне креста памятная надпись в русском переводе гласит: «Я, Саркаваг вардапет, дал обновить сей крест. Да помилует Господь всех потрудившихся. Год 1069. Аминь». По мнению А. Каковкина, обновление могло заключаться в том, что крест, не имевший убранства или утративший его, возможно, даже не армянской работы, украшен был чеканными и резными изображениями, вставками из стекол и камней и снабжен с лицевой и оборотной сторон армянскими надписями. Предположительно временем изготовления креста (без украшений и надписей) названный автор считает рубеж

¹ Загорский государственный музей-заповедник. инв. № 1501. Размер 23,5 (с ручкой — 32) × 14,5 см; толщина 0,8 см. Крест позолочен.

² Ю. А. Олсуфьев, Описание крестов Троице-Сергиевой лавры, Сергиев, 1921, стр. 1—2.

³ А. Каковкин, Серебряный крест из Загорска с армянскими надписями («Армянский музей Москвы»). 1969, № 4, стр. 283—285).

XV—XVI вв., оставляя вопрос локализации открытым⁴. Таковы итоги изучения произведения на сегодняшний день. Мы же, напротив, намерены представить доказательства в пользу того, что накладное Распятие является древнейшей частью креста, гораздо более ранней, чем само изделие.

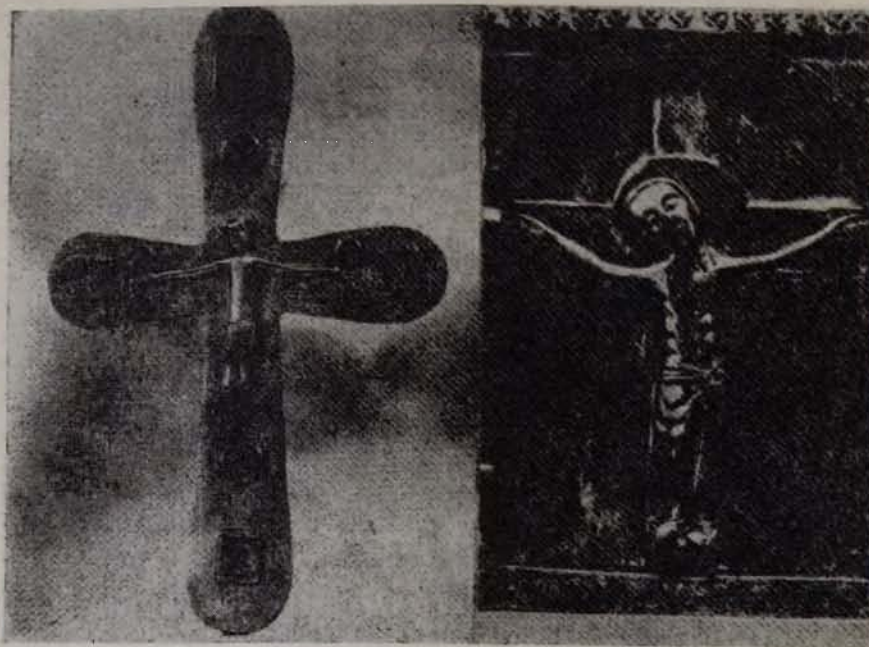

Рис. 1. Крест вардапета Саркавага, 1620 г. (Распятие — XIV в.).

Рис. 2. Реликварий св. Луки, деталь, XII в.

Поскольку крест весьма подробно описан в литературе, ограничимся указанием лишь на его наиболее существенные детали. Изделие выполнено из позолоченного серебра. Крест четырехконечный, с расширяющимися закругленными концами. На лицевой стороне помещено накладное рельефное Распятие, которое отлито и затем проработано резцом. На поперечной перекладине и на нижнем конце креста гравированы три головы. С лицевой стороны крест украшен четырьмя камнями прямоугольной формы и шестью круглыми стеклами зеленого цвета (рис. 1). Над фигурой распятого Христа имеется армянская надпись, русский перевод которой: «Господь Бог Иисус Христос».

При всем том, что средневековое армянское искусство отличалось традиционностью тематики и художественных форм, каждая эпоха выработала свой стиль, яркий и неповторимый. Изображения Распятия, известные по памятникам армянской торевтики XIII—XIV вв.⁵, не да-

⁴ Там же, стр. 285.

⁵ S. Der-Nersessian, Le reliquaire de Skevra et l'orfèvrerie cilicienne aux XIII-e et XIV-e siècles (*Revue des études Arméniennes*, N. S., t. I (1964), fig. 1, 12,

ют близких аналогий. Они следуют восточнохристианской иконографической традиции и стилистически сопоставимы с миниатюрами армянских рукописей. При описании рассматриваемого креста Ю. Олсуфьев обратил внимание на отсутствие второго креста (накладного) и на то, что «плечи Спасителя несколько выше рук, которые положены

Рис. 3. Тимпан портала церкви в Эскунау, деталь, XII в.

прямо, но с легким переломом в локтях; лицо безбородое (или борода стерта); фигура архаична и символична, без малейшего признака натурализма, почти прямая, цилиндрическая; ноги пробиты одним гвоздем, причем они наложены друг на друга одними пятками с расходящимися горизонтально ступнями»⁶. Уже исходя из указанных признаков

14); Т. А. Измайлова, Армянская рукопись, написанная в Генуе в 1325 г. и ее серебряный оклад 1347 г. («Византийский временник». XX, 1964, рис. 16).

⁶ Ю. А. Олсуфьев, указ. соч., стр. 1.

можно заключить, что трактовка Распятия приближается к латинской традиции. К этому надо прибавить еще одну деталь, не обратившую на себя внимание писавших о кресте авторов: в верхней части головы Христа видны следы крепления горизонтально расположенного нимба, ныне отсутствующего. Как известно, это также является признаком крестов западноевропейского происхождения.

Если мы обратимся к продукции средневековых западных мастеров, то сможем обнаружить определенные соответствия, ником обра-

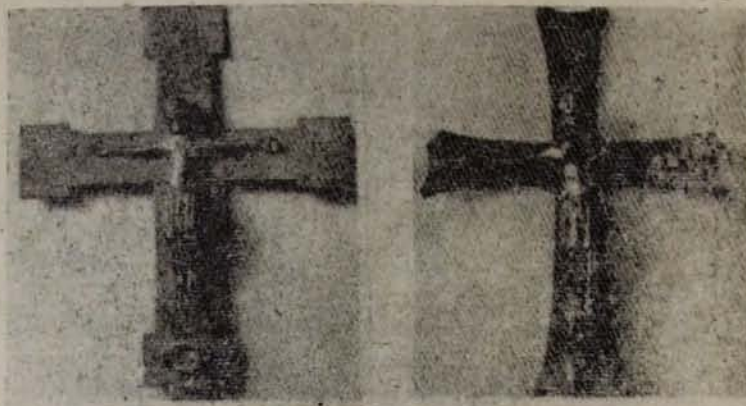

Рис. 4а, б. Романские бронзовые кресты, XII в.

зом, однако, не исключающие армянское происхождение рассматриваемой рельефной фигурки, укрепленной на серебряном кресте вардапета Саркавага. В ризнице одного из соборов в Швеции хранится серебряный реликварий св. Луки, украшенный накладной фигурой распятого Христа⁷, которая, при всех стилистических отличиях, имеет две сходных детали: тип головы и ноги, наложенные одна на другую пятками для того, чтобы быть пробитыми одним гвоздем (рис. 2). Сходную трактовку головы имеет и весьма архаизированное каменное изваяние Распятия на рельефе тимпана XII в. в Эскунау в Испании⁸ (рис. 3). Какими бы архаическими или примитивными не воспринимались нами эти примеры романских распятий, а также украшающее крест распятие из гробницы венгерского короля Бély III⁹, они в сущности ориентированы на такие образцы, как воспроизводимые произведения итальянской металлопластики (рис. 4а, б). Мы никогда не узнаем, насколько точно стремился серебряных дел мастер начала XVII в. воспроизвести тот

⁷ „Christis romans. Les Christs en croix“, Paris, 1963, pl. 26, 25.

⁸ Там же.

⁹ E. Kovacs, Die Grabinsignien König Bély III. und Annas von Antiochien („Acta historice artium“, t. XV, Budapest, 1969, Abb. 7).

тип украшений, который имел возобновленный Сарказагом крест до реставрации. Но хранящийся в приходской церкви Сен-Мар-сю-ла-Фютае бронзовый крест конца XI в. дает ту же самую схему, исключая византийский тип формы со «слезками» на концах и типично оттоновскую фигуру распятого¹⁰. Нам остается еще сопоставить фигуру Христа на армянском кресте в Загорске с процессионным крестом третьей четверти XII в. из церкви Сен-Пьер-е-Льен¹¹ (рис. 5). Тип Распятия на этом памятнике можно считать наиболее близким рассматриваемому. Здесь такая же стилизованная, лишенная анатомически правильной формы фигура, почти прямая. Но все же мастер больше тяготел к объемности, и поэтому он тщательнее моделировал формы, тогда как армянский ювелир испытывал влечение к графичному стилю и поэтому стремился усилить линейное начало, а набедренную повязку старательно заштриховал двумя сходящимися посередине рядами параллельных изогнутых линий. Голова сейчас кажется несоразмерной в своих пропорциях. Однако такого впечатления она не производила, когда существовал горизонтально наложенный поверх нее нимб. Во французском же памятнике он укреплен немного выше головы на крестном древе.

Рис. 5. Процессионный крест из церкви Сен-Пьер-е-Льен. Третья четверть XII в.

Даже выявив художественную среду, в которой армянский мастер мог создать фигурку распятого Христа, трудно все же датировать это произведение. Одна деталь указывает, что Распятие выполнено не ранее XIII в. и что ювелир следовал латинскому обычаю, изображая ноги Христа пронзенными одним гвоздем. Следовательно, изделие возникло в той местности, где проживали армяне-унииаты. Известно, что церковью Малой Армении была заключена уния с латинской церковью на Сисском соборе 1307 г. и затем возобновлена на Аданском соборе в 1316 г. Возможно, что с этими событиями и следует связать изготовление фигурки распятого Христа, датировав ее XIV в., если украшенный ею крест к началу XVII столетия настолько обветшал, что монах Саркаваг счел богоугодным делом осуществить его реставрацию, о которой сообщает датированная 1620 г. надпись.

¹⁰ „Les trésors des églises de France“, Paris, 1965, p. 138, pl. 65, Cat. 257.

¹¹ W. D. Wixom, Treasures from Medieval France, Cleveland, 1967, p. 100, Cat. III 28.

ՍԱՐԿԱՎԱԳ ՎԱՐԴԱՊԵՏԻ ԱՐԾԱԹԵ ԽԱՋԸ

ՎԱՍԻԼԻ ՊՈՒՅԿՈ (Կալուգա)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Սարկավագ վարդապետի Տրոիցե-Սերգիևյան մայրավանքում պահվող արժաթե խաչը ունի գեղարվեստական մեծ արժեք։ Այդ խաչի քննությամբ զբաղված Յու. Օլսուֆևը նրա վրայի արձանագրության սխալ ընթերցման հետևանքով այն թվագրել է 1259 թվականով։ Այդ սխալն ուղղել է Ա. Կակովկինը, որը խաչի պատրաստման տեղի հարցը թողնելով բաց, ապացուցել է, որ այն XV—XVI դդ. սահմանագծի գործ է։ Ինչ վերաբերում է խաչի վրայի Քրիստոսի խաչելության պատկերին, ապա այն ստեղծվել է ունիատ հայերի միջավայրում՝ հավանաբար XIV դ.։